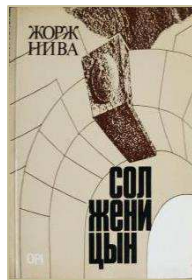

Жорж Нива

«Солженицын»

Из всех русских пейзажей у Солженицына самый волнующий – деревня Рождество на Истье, на границе Московской и Калужской областей, куда писатель не раз приезжал летом с 1965 по 1973 год

Сорок четвертая глава [романа «В круге первом»] названа «На просторе». В ней с пронзительным лиризмом повествуется, насколько прекрасно это «что-то», чего никогда не будет в Швейцарии: «Простор такой объемный, что никак его нельзя было в два глаза убрать, не повернув несколько раз головы». Эта бесконечность лишь вдалеке замыкается зубчатой линией леса. «Чтоб во все стороны было видно. И чтоб дышалось легко!» В центре этого круга - березовая роща, скрывающая русское кладбище - заброшенное, что лишь добавляет пейзажу свободы и красоты. А чуть далее - уродливое, жалкое, почти гоголевское селение. Глазам Иннокентия и его свояченицы Клары предстает печальное зрелище — обезображенная церковь Рождества, превращенная в склад. Кларе представляется даже, что ее зять похож на Есенина: растерянный, почти утративший русскость, он возвращается из Европы, чтобы найти изуродованную Россию... И все же эта неузнаваемая Россия, отданная на милость «косоглазым злодеям», придает смысл жертве Иннокентия Володина и возвращает ему нравственное чувство.

Заброшенная церковь Рождества на широком, вольном окоеме, замыкающемся лесом и светом, - русское Рождество, смиренное и обезображенное, противостоит Рождеству западному, изобильному, коммерческому, знакомому дипломату Володину. Так начинается для героя познание истинной Руси, тут же дополняемое пониманием бесполезных жертв, которые ей были навязаны: обелиск напоминает о «воинах Четвертой дивизии народного ополчения», беднягах, брошенных на фронт с одной винтовкой на четверых или пятерых... Самая горькая участь на свете - быть русским; но ответ на это дан в «Августе»: «А я шире России не умею», — или в «Теленке»: «Невозможно жить не в России!».

Рекомендуем прочитать

Решетовская Н.Я.
Александр Солженицын и читающая Россия

Решетовская Н.Я.
АПН – я – Солженицын (Моя прижизненная реабилитация)

Решетовская Н.Я.
Отлучение. Из жизни Александра Солженицына: Воспоминания жены

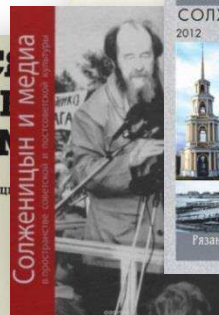
Рязанский Солженицынский вестник: вып. 1

Сараскина, Л. И.
Солженицын и медиа в пространстве советской и постсоветской культуры

Семёнова, Е. В.
Литературные портреты. Сборник работ о писателях XIX и XX веков

Солженицын А.И.
Бодался телёнок с дубом

Солженицын А.И.
В круге первом

Составитель: Павлова Е.В., библиотекарь по краеведению информационно-библиографического отдела МБУК «ЦБ»

Наш адрес: Московская область, г. Наро-Фоминск, ул. Ленина д. 16. МБУК «ЦБ»

Телефон: 8-496-343-99-10

Электронная почта: nfcmf@yandex.ru

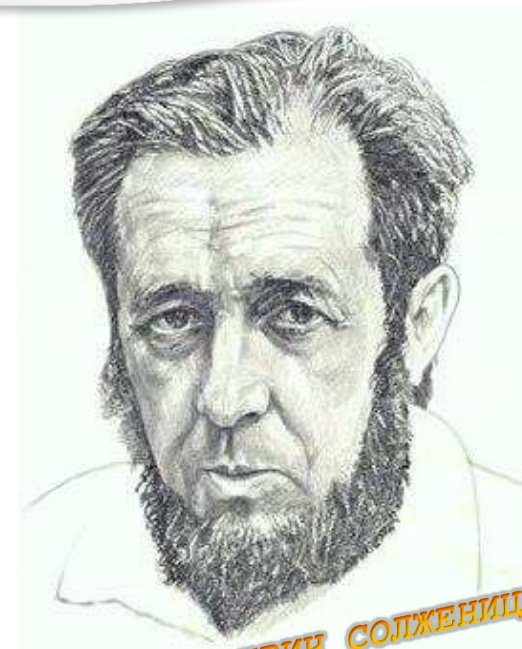
Сайт: cmbnf.ru

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Центральная библиотека Наро-Фоминского городского округа»

Информационно-библиографический отдел

МЕСТА С ИСТОРИЕЙ

**АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН
В РОЖДЕСТВЕ НА ИСТЬЕ**

Вот этот кусочек земли на изгибе Истьи и знакомый лес и долгая поляна по соседству есть для меня самое реальное овеществление России.

Людмила Сараскина
«Александр Солженицын»

Из «Хронологии жизни и творчества А. И. Солженицына».

1965, июль — приобретён садовый домик в Рождестве-на-Истье (Нарофоминский район Московской области).

1966, с середины апреля до середины мая — пишет в Рождестве-на-Истье «Раковый корпус».

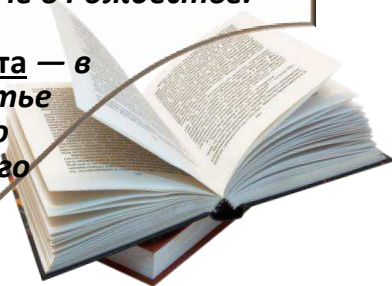
1967, 7 апреля – 7 мая — на даче в Рождестве пишется «Бодался телёнок с дубом».

1968, ок. 24 апреля — в Рождество-на-Истье к Солженицыну приехали Е.Д.Воронянская и Е.Ц. Чуковская печатать «Архипелаг ГУЛАГ».

29 апреля — привозит в Рождество Решетовскую. Общая работа по подготовке текста и плёнки «Архипелага ГУЛАГа». Каждые три дня Н. Г. Левитская приезжает за копиями.

1971, 12 августа — инцидент с А. Горловым на даче в Рождестве.

1973, начало августа — в Рождестве-на-Истье написано «Письмо вождям Советского Союза».

Александр Солженицын
«Бодался телёнок с дубом»

...Всю зиму 64/65 гг. работа шла хорошо... И я опять распустился, жил как неугрожаемый: затевал переезд в Обнинск, близ него купил чудесную летнюю дачку на р. Истье у села Рождества. Разрывался писать и "Архипелаг" и начинать "Р-17".

...К марту у меня начались сильные головные боли... Я очень надеялся, что вернутся силы в моём любимом Рождестве на Истье - от касания с землёй, от солнышка, от зелени.

Первый в жизни свой клочок земли, сто метров своего ручья, особая включённость во всю окружающую природу! Домик почти каждый год затопляло, но я всегда спешил туда на первый же спад прилива, ещё когда мокры были половицы и близко к крыльцу подходил вечерами язык воды из овражка. При холодных ночах вся вода утягивается в речку, оставляя на пойменных склонах и на овражке - крыши бело-стеклистого льда. Он висит хрупкий над пустотой, утром проваливается большими кусками, будто кто идёт по нему. В тёплые ж ночи воды в реке не менеет, она не отступает, а звучно громко всю ночь журчит. Да даже и днём не заглушают весеннюю реку машины с шоссе, мудрый звук её журчания можно сидеть и слушать часами, от часа к часу и выздоравливая... Матовое заоблачное солнышко нежно отражается в бегучей воде. А потом начнёт на взгорках подсыхать - и ласкаешь тёплую землю граблями, очищая от жухлой травы для подрастающей зелёной. День по дню спадает вода, и вот уже можно вилами расчищать берег от нанесённого хлама и дрома. И просто сидеть и безмыслио греться под солнышком - на старом верстаке, на дубовой скамье.

...Хорошо! Вот в такую же весну год назад здесь написана главная часть этих очерков. А через месяц, когда совсем потеплеет, озеленеет - тут будем печатать окончательный "Архипелаг" - сделать рывок за май, пока дачников нет, не так заметно.

Кроме рукописей, какая ещё у меня вещественная драгоценность? - в 12 сотых гектара моё "именщице" Рождество, где половину этого - последнего, как я думал, лета - я так впивался в работу. Лишь половину, ибо теперь делил его по времени со своей бывшей женой. Настаивала она забрать его совсем, и, очевидно, перед намеченными ударами, разумно было переписать участок на неё. В середине августа, уезжая на бой, я обходил все места вокруг и каждую пядь участка, прощался с Рождеством навсегда. Не скрою: плакал. Вот этот кусочек земли на изгибе Истья и знакомый лес и долгая поляна по соседству есть для меня самое реальное овеществление России. Нигде никогда мне так хорошо не писалось и, может быть, уже не будет. Каким бы измученным, раздёрганным, рассеянным, отвлечённым ни приезжал я сюда, что-то вливается от травы, от воды, от берёз и от ив, от дубовой скамьи, от стола над самой речушкой, - и через два часа я уже снова могу писать.

Это чудо, это - нигде так.

